

люди искусства

ДОНЕСТИ ДО СЕРДЦА

С. ЗАЙЦЕВА

Дубовый парк. На центральной аллее — невысокий, коренастый человек в светлой мягкой кепке. Он идет к зданию Русского драматического театра имени Крупской: это современное здание из стекла и бетона, с широкими мраморными ступенями открытых портиков, со звенящими струями фонтанов. Взгляд прохожего задержался на афише: «Ч. Айтматов. «Тополь мой в красной косынке». Да, сегодня один из любимейших спектаклей Вячеслава Федоровича Казакова, народного артиста Киргизской ССР. Все здесь дорого его сердцу — могучие дубы, тополевы аллеи улиц, щедрость солнца. Город Фрунзе давно стал для него отчим домом. Здесь прошла его юность. Здесь познал он первый успех и заслужил всеобщее признание.

Сорок лет назад на пыльный жаркий перрон шумно высадились из поезда молодые актеры, выпускники Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. С небольшим багажом и... грандиозными планами: им доверили открыть первый русский театр в Киргизии. Спорам не было конца: каким должен быть этот театр? Все оказалось значительно труднее, чем предполагали молодые актеры. Им отвели тесное, плохо отапливаемое здание бывшего кинотеатра. Нередко они сами писали декорации, мыли полы, топили печи. Но не унывали. Помогали молодость и страстная любовь к своему делу. С упорством ставили привезенные из института спектакли. Жадно читали новые пьесы, разучивали роли...

Весной 1941 года Вячеслав Казаков репетировал роль Сергея Лукокина в пьесе К. Симонова «Парень из нашего города». Но сыграть ее не привелось: началась война, и Казаков пришел в военкомат: «Никакие брони, никакие привилегии мне не нужны. Мое место на фронте».

...Вячеслав Федорович поднялся по мраморным ступеням. Вошел в театр. Поздоровавшись с дежурным, взял ключ от своей комнаты. В гримировочной, сидя перед зеркалом, выдвинул ящичек стола. Оттуда из-под коробки с гримом виднелись листки бумаги с карандашными набросками. Гамлет, киргизский Ромео — Сарынжи, Пушкин, Фрунзе, Ленин... Работа над ролью, Вячеслав Федорович продумывает грим с карандашом в руке. Когда-то живопись была его серьезным увлечением, но сцена, театр оказались сильнее, и Вячеслав Федорович говорит, что он не ошибся в своем выборе.

— Актерское счастье сопутствует всю мою жизнь. Мною сыграно много ролей

различного характера в пьесах Островского. Необычайную радость и немалые трудности пришлось пережить во встречах с героями шекспировских пьес. Многогранность и глубина Гамлета, пылкость молодого Ромео, И, наконец, коварный, жестокий и властолюбивый король Ричард III. В этой роли нужно было выложить всего себя... Я играл царя Федора, Пушкина, Фрунзе, создал самый дорогой образ — Владимира Ильича Ленина. Эта работа огромной сложности и ответственности. Любимый, даже самый талантливый актер может создать образ Ильича только ценой неустанного труда. Но труд этот почетен и радостен. Он приносит величайшее творческое удовлетворение. И я мечтаю продолжить работу над сценическим воплощением образа Ильича.

Вячеслав Федорович Казаков продолжает эту работу почти три десятилетия. Он исполнил роль Ленина в пяти спектаклях: в «Семье» И. Попова, в пьесах Н. Погодина «Кремлевские куранты», «Третья патетическая», «Человек с ружьем», в пьесе М. Шатрова «Именем революции». И в каждом спектакле он все глубже раскрывает образ вождя, мыслителя, скромного и чуткого человека.

Глубоко раскрыть человеческую душу, заставить зрителя волноваться и радоваться, сопереживать, уметь откликнуться на его чувства. Знать, что зритель слушает тебя, верит тебе. Все это присуще творчеству народного артиста Киргизской ССР В. Казакова. Для него Гамлет не просто принц датский, но прежде всего человек, с присущими ему страстями и слабостями. Так и Васильков в пьесе Островского «Бешеные деньги» у Казакова способен испытывать искренние, глубокие чувства, настоящие страдания.

Начав создавать образ Ленина, актер долго не мог освободиться от перенапряжения, вызываемого чувством огромной ответственности. Оно сковывало, мешало. Перебороть его можно было только трудом, постижением сути образа. Для этого он обратился к трудам Ленина, записям его речей, к кино, к спектаклям других театров страны. Тщательно изучая все это, он накапливал, обогащал свои знания о Владимире Ильиче, образ которого носил в душе многие годы.

В одном из своих выступлений Казаков говорил: «...С какими же мыслями и чувствами я приступал к этой большой и ответственной работе? Необходимо было донести до зрителя необычайную силу убеждения, простоту и ясность аргументации... Ильич на сцене должен пленить

нас непреодолимой правдой, непосредственностью и силой логического мышления, огромным, подкупающим обаянием. Ведь именно таким был Ленин в жизни».

Вячеслав Федорович блестяще справился со своей задачей. В 1958 году Казакову была вручена высшая правительственная награда — орден Ленина, а в 1959 году на Всесоюзном смотре драматических театров спектакль «Кремлевские куранты» Фрунзенского драмтеатра был удостоен диплома I-й степени.

— Трудно передать, как я счастлив, что мне выпала завидная доля воплотить на сцене образ самого человеческого из людей, — говорит Вячеслав Федорович.

Счастье. Его могло и не быть: командир минометного батальона Казаков в 1944 году был тяжело ранен. Он ничего не слышал, не говорил, не двигался. Мир погрузился в безмолвие. Театр, роли... Все было невероятно далеким. Приходили фронтовые друзья, писали добрые, сочувственные письма. В глазах друзей он видел жалость и негодование. Негодовал на них, злился на себя и особенно на врача, когда тот крупными буквами наискось через весь лист блоннота написал: «Будешь жив! Понял?» Хотелось заорать: «Убирайся к черту! Обрадовал: жив! Разве это жизнь?» Но однажды ночью Казаков проснулся от шума... Мир ожил. В коридоре гулко отдавались шаги санитаров, где-то за стеной был включен репродуктор. Вот теперь ему захотелось крикнуть: «Жив! Жив!» Он шевелил губами и удивлялся, что может говорить.

Нелегко после четырехлетнего перерыва снова выйти на сцену. Война заставила его все заново переосмыслить, он как бы узнал цену жизни, и появилось чувство высокой ответственности за свой труд артиста. Ему теперь непременно каждый раз надо было точно определить, зачем, ради чего он создает тот или иной характер, чему хочет научить зрителя своим искусством.

Сердечность, теплота, умение понимать и слушать человека — не поэтому ли народный артист Киргизской ССР В. Казаков не первый год уже избирается депутатом Верховного Совета республики, и люди доверчиво делаются с ним своими заботами и бедами. Они знают: в любой день и час открыта для них дверь его дома.

Сорок лет живет во Фрунзе Вячеслав Федорович Казаков. Никого не осталось из артистов той, первой труппы, приехавшей с ним в Киргизию. Старожилы хорошо знают его, знают его и молодежь, с которой встречается он не только в зрительном зале, но и как почетный гость — кавалер ордена Ленина и многих боевых наград, ветеран войны, с боями дошедший до самого Берлина.

В связи с шестидесятилетием со дня рождения за заслуги в области театрального искусства народный артист Киргизской ССР В. Ф. Казаков награжден Почетной грамотой Верховного Совета республики. Сорок лет отдали сцене. Это были годы поиска, вдохновения и кропотливого труда. Он и сейчас полон жажды играть. Мечтает о роли современника. Роль емкой, героической. Както, выступая в газете, Казаков писал:

«Товарищи драматурги! Покажите человека, способного завладеть умами и сердцами молодежи семидесятых годов. Речь идет о современном Корчагине, о герое наших дней. Герои гражданской войны чем-то отличались от строителей Комсомольска-на-Амуре. И строители в свою очередь не были похожими на тех ребят, которых Великая Отечественная война послала на фронт прямо со школьной скамьи. Строители Токтогульской ГЭС — уже не парни 40-х годов, но всех их объединяет верность идеалам Октября. Эта верность помогла нам выстоять в безмерно трудной борьбе. Вот с кем желает идти в ногу современный актер, вот кого он считает нашим героем».

...Прозвенел третий звонок, возвещая начало спектакля. Вячеслав Федорович Казаков закончил гримироваться и, еще раз окинув себя взглядом, пошел на сцену. Сегодня он играет роль Байтемира в спектакле «Тополь мой в красной косынке». Роль немногословная, но в ней чистота и искренность большой любви к Асель. Надо, не расплескав, донести ее до сердец сидящих в зале людей, чтобы они, уходя из театра, сами стали добрее и чище. С этой мыслью и выходит он на сцену.

Фрунзе.
● Народный артист Киргизской ССР В. Казаков.